

Глава 15. Дополнительный заработок

После грима и переодевания Цзюнь Цюлань вместе с другими актерами массовки уже осваивался на съемочной площадке. Помимо трактирных слуг, в сцене должны были быть и посетители. Все оживленно обсуждали свои роли. Актеры заднего плана тоже должны были выглядеть соответствующе. Несколько человек приехали из других киностудий и обладали большим опытом; юноша, слушая их, многому учился.

— Жаль, конечно, что режиссер не разрешил тебе показываться в кадре, — сочувственно заметил кто-то.

Цзюнь Цюлань лишь покачал головой. Ему было все равно, заметят его или нет. Заплатят ему в любом случае сто двадцать юаней. Главное — хорошо выполнить свою работу. Чисто мышление наемного работника.

Но когда начались съемки и на площадке появился главный актер, который вежливо поздоровался с массовкой и персоналом, юноша заметил, что выражение лица звезды было каким-то застывшим, а улыбка — натянутой. Он не придал этому значения. Однако, когда все заняли свои места, режиссер почему-то не давал команду «Начали!». Вместо этого под навесом несколько человек о чем-то вполголоса переговаривались с главным актером.

Через некоторое время один из сотрудников отвел Цзюнь Цюланя в сторону.

— Прости, парень, так получилось. Иди-ка ты лучше на улицу, побудь там прохожим.

Он удивился, но спорить не стал. Костюм можно было не менять: на улице ходят и бедные, и богатые, а издали разница не видно.

Как только он ушел, съемки в трактире наконец начались.

Цзюнь Цюлань присоединился к группе «прохожих». Дальнейшая работа была простой и даже скучноватой: ходить туда-сюда, с одного конца улицы на другой. Но его это устраивало. Если бы каждый день был таким легким, зарабатывать на жизнь было бы совсем несложно.

В обеденный перерыв он увидел сообщение от Чжан Ли. Тот писал, что после ночной смены решил сегодня отдохнуть. По поводу удостоверения актера старший брат Чжан заверил, что это пустяк и он поможет всё оформить.

После обеда съемки продолжились так же гладко. Юноша помнил указание режиссера и старался все время держаться спиной к камере.

Вечером, когда работа закончилась, кастинг-директор объявил:

— На завтра требуется пятьдесят человек на роль беженцев. Те, кто худощавого телосложения, могут записываться прямо сейчас. Сбор в семь утра здесь же. Оплата — сто пятьдесят юаней в день.

Худощавого телосложения?

Цзюнь Цюлань никогда не был крепышом, а после ссылки и вовсе исхудал. За время, прошедшее с тех пор, как он обустроился в Пограничном городе, он не смел выставлять богатство напоказ и остерегался внимания императора, лишь ел досыта, отчего к нему вернулся чуть более здоровый цвет лица.

Сто пятьдесят в день, и не нужно ехать в парк и наугад искать работу — это была удача. В этой киностудии было мало съемочных групп, и они не каждый день нуждались в таком количестве статистов, предпочитая нанимать опытных работников из других мест.

Желающих записаться было много, но большинство отсеяли. Видимо, в этом мире, где все жили в достатке, найти худых людей было непросто.

Когда подошла очередь Цзюнь Цюланя, ответственный за набор взглянул на него, помедлил, бросил взгляд в сторону режиссера и сказал:

— Прости, парень, ты тоже не подходишь.

Молодой человек с сожалением вздохнул, получил свой сегодняшний гонорар и ушел. Лишь отойдя на приличное расстояние, он понял, в чем дело, и невольно усмехнулся.

«Похоже, этот главный актер слишком уж мелочен»

Цзюнь Цюлань даже не знал, что и сказать. Оставалось лишь надеяться, что в будущем такое будет случаться реже, ведь он просто хотел стабильно зарабатывать деньги.

В этот момент позвонил Чжан Ли и предложил поужинать вместе. В прошлый раз в шашлычной платил он, а Цзюнь Цюлань, все еще стесненный в средствах, не мог позволить товарищу снова тратиться на него. Он вежливо отказался, сославшись на то, что ему нужно пораньше домой. Чжан Ли не настаивал, и они договорились завтра вместе пойти оформлять удостоверение.

Повесив трубку, Цзюнь Цюлань выдохнул. Работа в массовке была нестабильной, а он уже был многим обязан: и Чжан Ли, и мастеру Цинхэну. Пора было подумать о дополнительном заработке.

Он вспомнил о Лю Юэ, с которой познакомился случайно. Если работа будет заканчиваться так же рано, как сегодня, у него останется масса времени на подработку. Постоянная служба

ему не подходила, а вот торговля с маленькой тележки — в самый раз.

Вот только с чего начать, имея в кармане такие скромные средства?

Размышляя об этом, он направился к ночному рынку. И, по счастливой случайности, у самого входа он увидел Лю Юэ, которая из последних сил проталкивала свою тележку сквозь толпу.

— Сестрица Лю Юэ!

Девушка удивленно обернулась и, узнав его, улыбнулась.

— А, это ты! Тоже пришел прогуляться?

Цзюнь Цюлань понимающе перехватил у нее тележку.

— В прошлый раз вы сказали, что я тоже мог бы здесь торговать. Сегодня я пришел к вам за советом.

Лю Юэ рассмеялась, слыша, как он называет её то госпожой, то сестрицей.

— Говоришь так витиевато, да еще и с длинными волосами — прямо как благородный господин из романа, попавший из древности в наше время.

— Был бы я благородным господином, жилось бы мне куда легче, — отшутился он, но затем серьезно пояснил: — Я даос. Долгое время жил с мастером и братьями в горах, так что о жизни внизу знаю немного.

Он уже старался говорить проще, как все здесь, но иногда старые привычки брали свое.

— Так значит, я встретила даоса, спустившегося с гор? — не унималась Лю Юэ. — Пойдем, пойдем, сначала займем место, а потом поговорим. Можешь пока посмотреть, кто чем торгует. Мои безделушки хоть и выглядят просто, но какой-никакой доход приносят. Туристов сейчас много.

Юноша в прошлый раз уже видел товар девушки: в основном это были женские украшения, довольно простые и недорогие. Раз она говорила, что дело выгодное, значит, наценка была приличной. Но он не хотел заниматься тем же. Во-первых, Лю Юэ была добра к нему, и он не хотел становиться её конкурентом. Во-вторых, он ничего не смыслил в женских вещичках.

Нужно было придумать что-то свое.

Он уже несколько раз обходил ночной рынок в поисках подходящих товаров. Чего здесь только не было. Больше всего — еды и напитков, но этот вариант Цзюнь Цюлань сразу отменил. Не то чтобы он считал готовку женским делом, просто за всю свою жизнь ему ни разу не доводилось подходить к плите. Как говорил его отец, если бы не любовь матери к кулинарии, они бы втроем в ссылке и куска горячего не увидели.

Может, ремесленные изделия? Но на это, скорее всего, требовался начальный капитал, которого у него не было.

Размышляя, он увидел на улице девушку, которая рисовала на лицах прохожих. Это было в новинку. Мазки были простыми, но через несколько мгновений на щеке расцветал пестрый цветок или появлялась забавная мордочка зверька.

Лю Юэ тем временем разложила свой товар и достала два маленьких складных стульчика.

— Ну что, придумал что-нибудь? Можем вместе торговать украшениями, не бойся, что отберешь у меня покупателей. Просто будем предлагать разный стиль.

Цзюнь Цюлань сел на стульчик, не зная, куда деть свои длинные ноги.

— Я видел, тут рисуют на лицах. Что это?

— А, это фейс-арт. Прибыльнее, чем у меня, — зашептала Лю Юэ. — Но для этого нужно уметь рисовать. За один рисунок берут от двадцати до пятидесяти юаней. Краски растительные, безвредные, легко смываются.

Точной прибыли она не знала, но понимала, что дело выгодное, ведь плата в основном шла за работу. В хороший вечер можно было разрисовать несколько десятков человек.

— Тоже хочешь этим заняться? — спросила она. — Умеешь рисовать? На лице — это все-таки не то же самое, что на бумаге.

Юноша задумался. Нет, фейс-артом он заниматься не хотел. Он заметил, что клиентами были в основном молодые девушки и дети. С детьми — ладно, но он не мог нарушать приличия, прикасаясь к незнакомым женщинам. Он видел, что в этом мире влюбленные ходят, держась за руки, а женщины носят открытую одежду, и, видимо, строгих правил насчет общения полов здесь не было. Но он так не мог.

Лето было в разгаре. Он знал, что в этом мире есть чудесное устройство — кондиционер, которое делает помещение прохладным. Но на улице, особенно на многолюдном ночном рынке, было душно. Те, кто покупал напитки, в основном брали всё ледяное, ведь все вокруг страдали от жары.

— Госпожа Лю, — начал он, подбирая слова. — Если я буду продавать здесь складные веера, расписывая их и делая надписи, как думаете, пойдет дело?

— Да зови меня просто по имени, — отмахнулась она. — Расписывать веера... — Она задумалась, окинув его взглядом. — А почему бы и нет? Если ты пишешь не совсем уж коряво, то покупатели найдутся.

В этом мире было много ценителей красоты. Зарабатывать на жизнь своей внешностью не считалось чем-то постыдным.

У Цзюнь Цюланя созрел план.

— А сколько можно просить за один такой складной веер?

— Я видела подобные в туристических местах. Простые стоят тридцать-пятьдесят, сложные — и за сто переваливают. Все зависит от твоего мастерства.

Конечно, одной внешностью сыт не будешь. Если работа будет плохой, никто за нее платить не станет.

— Я понял. Спасибо, Лю Юэ, что всё объяснила, — юноша достал телефон. — В прошлый раз у меня его не было. Давай теперь добавим друг друга в друзья. Надеюсь, и впредь смогу рассчитывать на твою помощь.

Лю Юэ, будучи девушкой веселой и открытой, легко согласилась.

— Если что, пиши мне.

Цзюнь Цюлань, благодарный за ее помощь, сбегал в супермаркет и, потратив целое состояние — три юаня, — купил ей бутылку ледяной колы.

Девушка, получив колу, невольно скривилась. Неужели нельзя было купить хотя бы лимонад?

Цзюнь Цюлань же, не теряя времени, закупил еще кое-какие припасы и, скользнув в темный переулок, вернулся в свой мир, в маленький дворик на окраине Пограничного города.